

Визит

— ...

Ланн на мгновение лишился дара речи, не в силах разгадать истинные намерения Линь Ю.

Брошь на его груди была не просто украшением — это был знак отличия генерал-майора Третьего легиона, украшенный сложной гравировкой. Белоснежный ирис, яростно расцветающий среди терний, олицетворял как древнюю семью Колетт, так и доблесть самого боевого подразделения Империи.

Семейный герб нёс в себе сакральный смысл. Когда омега преподносит его альфе, это равносильно клятве верности от имени всей семьи. Но чтобы альфа сам потребовал его?..

Такого в истории ещё не случалось.

Принц отверг его розы, но потребовал ирис. Более того, юноша во всеуслышание заявил о своей симпатии к этому цветку, что на языке жестов и подтекстов означало:

«Я, Линь Ю, готов принять Генерал-майора «Белый Ирис» из семьи Колетт и рассматриваю возможность заключения брачного союза»

В то же время эта брошь символизировала честь Третьего легиона. Ланн лихорадочно соображал:

«Неужели этот принц хочет, чтобы я преподнёс ему семью на блюдечке, а затем он лишит меня звания и запрет в своих покоях?»

— ...

Девон застыл с открытым ртом, а в расположении Третьего легиона воцарилась мёртвая тишина.

Линь Ю коснулся края серебряного щита, и в его голосе проскользнуло разочарование:

— Нельзя?

— Нет, разумеется, можно, — генерал-майор быстро отстегнул брошь и протянул её Его высочеству. Когда он поднял взгляд, в его лазурных глазах читалось лишь чистое, почти

осязаемое обожание — все сомнения воин надёжно спрятал за этой маской. — То, что этот знак удостоился вашего внимания, — великая честь для меня и всей семьи Колетт.

Закончив с этим, Ланн с мягкой улыбкой поднялся. Он даже не взглянул на растоптанные розы, стоившие целое состояние, и вежливо протянул руку Линь Ю:

— Позвольте мне стать вашим проводником.

Как преданный поклонник, он обязан был неотлучно следовать за принцем.

Колетт сделал этот жест скорее по привычке, не особо надеясь на взаимность — высшие альфы порой бывали невыносимо капризны в вопросах физического контакта. Он уже приготовился к тому, что юноша просто отмахнётся, и тогда он сможет тактично отступить, выходя из зоны действия манящих феромонов.

Однако Третье высочество не спешил уходить. Он мельком заглянул в текст романа.

«В оригинале принц просто развернулся и ушёл. Ланн его не приглашал, так что про контакт ничего не написано»

В логике Линь Ю «не написано» означало «можно импровизировать».

Он опустил взгляд на протянутую руку в кожаной перчатке. Тонкие, длинные пальцы, безупречно облегающая чёрная кожа... Это зрелище пробудило в нём скрытого эстета.

«Раз не запрещено — значит, можно и подержаться»

Линь Ю сдержанно протянул руку и уверенно переплёл свои пальцы с пальцами Ланна.

Весь Третий легион мысленно ахнул.

[!!!]

Высшие альфы — существа крайне сложные; многие из них терпеть не могли прикосновений. Подобную инициативность со стороны принца солдаты видели впервые. Кое-кто даже застыл с совершенно нелепым выражением лица: «И это называется безответная любовь нашего генерала? Да они же за руки держатся!»

Мышцы на руке Ланна непроизвольно дрогнули. Тонкий слой кожи не мог преградить путь феромонам — в воздухе мгновенно разлился сладкий аромат цитруса. Кончики пальцев генерала мелко задрожали, и ему стоило колоссальных усилий не выдать своего смятения.

В душе бушевал ураган вопросов, но внешне Колетт остался безупречен. Он крепко сжал ладонь Линь Ю, изображая бесконечную признательность:

— Я укажу дорогу вашему высочеству.

Они прошли через тренировочные залы и полигоны. Обычно принцы не проявляли интереса к подобным вещам, поэтому Ланн давал лишь краткие пояснения. Линь Ю вежливо кивал, пока его взгляд не зацепился за странный аппарат, напоминающий космическую капсулу.

Металлический корпус в форме яйца выглядел крайне технологично. Размером капсула была с человеческий рост, внутри виднелась платформа для головы, к которой тянулись десятки тонких проводов.

— Это устройство для подключения к духовному морю, — пояснил генерал-майор. — Оно используется для дистанционного управления разведывательными зондами.

Линь Ю кивнул, думая про себя:

«Если бы в моём мире изобрели капсулы для погружения в виртуальную реальность, они бы выглядели именно так»

За полигонами располагался небольшой выставочный зал.

— Здесь запечатлены былые победы и награды Третьего легиона, — сказал Ланн.

Принцы редко интересовались военными хрониками, поэтому командир старался закончить визит как можно скорее. Он почти не давал описаний, намереваясь сразу вывести гостя к выходу.

Однако Линь Ю внезапно потянул его за руку:

— Подожди.

Его внимание привлекли голографические экраны в конце зала.

Здесь в циклическом режиме транслировались фрагменты сражений. Фрагмент, на который смотрел Линь Ю, был личной записью генерала: серебряно-волосый воин, чей мундир насквозь пропитан кровью, а одежда превратилась в лохмотья. Но его лазурные глаза в холодной пустоте космоса сияли ярче звёзд. Он уверенно сжимал пистолет, и каждое его движение — от прицеливания до выстрела — было исполнено смертоносного изящества. Траектории пуль казались невероятно точными.

Линь Ю на мгновение замер, словно увидел ту самую «электронную жену» из своей игры. В «Звёздной войне», когда его персонаж открывал огонь, изгибы белого мундира рисовали почти такие же линии.

Ланн проследил за его взглядом и на мгновение замер. Его красноречивый, привыкший к пафосным речам язык вдруг словно онемел. Он долго не мог найти слов.

Девон, следовавший за ними, заметил заминку командира и, мысленно выругавшись, бесцеремонно вклинился между ними.

— Ваше высочество, — Девон услужливо подошёл к Третьему высочеству, — это одна из самых известных битв нашего генерала — зачистка в Секторе 23. В том сражении легион понёс тяжёлые потери, но нам удалось уничтожить крупнейшее гнездо чёрного рынка в Секторе 23. Именно после этой победы Ланн возглавил семью Колетт и получил титул Генерал-майора «Белый Ирис».

Ланн едва заметно нахмурился.

Он не хотел, чтобы Линь Ю задерживался в этом зале. Изнеженные принцы Империи падали в обморок при виде капли крови, а кадры здесь были пропитаны насилием. К тому же второй принц во время своего визита не удержался, и его стошнило прямо здесь. Генерал-майор не хотел повторения подобного позора.

Но юноша проявил неожиданный интерес:

— Чёрный рынок? Что они там продавали?

В его игре тоже была механика чёрного рынка, но в реальности он слышал об этом впервые.

— Э-э... — тема была скользкой. Девон вытер пот со лба, но вынужден был ответить. — В основном — нелегальные инъекции феромонов. Сами понимаете, из-за огромного разрыва в соотношении полов спрос на них всегда превышает предложение. Чёрный рынок производит суррогаты и выдаёт их за качественные препараты, извлекая колоссальную прибыль.

— А в чём разница?

Линь Ю хоть и читал роман, но это была довольно мрачная история, сосредоточенная на страданиях героя, а детали мироустройства там описывались вскользь.

— Ну... — Девон занервничал ещё сильнее. Информация была конфиденциальной, и ему приходилось тщательно подбирать слова. — В нелегальные составы добавляют запрещённые вещества, вызывающие сильное привыкание. После инъекции омеги могут...

— Довольно, Девон, — оборвал его Ланн.

В его взгляде проступила холодная сталь, напоминающая вечные ледники на границах Сектора 23. Однако, повернувшись к принцу, он мгновенно сменил гнев на кроткую нежность:

— Ваше высочество, вероятно, вы утомились после такого зрелища. Позвольте пригласить вас на обед.

С этими словами он вновь протянул руку:

— Прошу, следуйте за мной.

В этот момент перед глазами Линь Ю вспыхнули синие искры. Система подала голос:

[У вас есть реплика.]

Согласно сценарию, после посещения выставочного зала он должен был брезгливо поморщиться и заявить: «Кровь... это и вправду отвратительно».

Линь Ю замялся.

Ему не хотелось это говорить. Пусть он не знал всех деталей событий на чёрном рынке, было очевидно: легион и Ланн заплатили страшную цену за мир на границах Империи. И теперь он, как наследник престола, должен был сказать «отвратительно»?

Видя, что послушный хост начал артачиться, №006 поторопила его:

[Хост, помните про минимальный порог в шестьдесят баллов.]

Если рейтинг соответствия роли упадёт слишком низко, хост может погибнуть, а мир — погрузиться в хаос.

Линь Ю выдохнул.

Генерал всё ещё сжимал его руку — его поведение было безупречно вежливым, а взгляд полон преданности. И пусть Линь Ю знал, что это притворство, тепло его ладони было настоящим, и отпускать её совсем не хотелось.

«Ладно»

Линь Ю вздохнул, крепче сжал руку Колетта и негромко произнёс:

— Кровь... это и вправду отвратительно.

Ланн замер, но ни один мускул на его лице не дрогнул. Он лишь вежливо улыбнулся и заговорил своим обычным напевным тоном:

— Вот как? Прошу прощения, мой принц, мне жаль, что этот опыт оказался неприятным. Давайте пройдем в обеденный зал, повара уже подготовили...

— Но вы и вправду впечатляете.

— ...

Лживые слова этикета застряли у воина в горле. На мгновение ему показалось, что он ослышался.

Его голос слегка охрип, но прежде чем он успел что-то ответить, Линь Ю указал на экран и с искренним восхищением добавил:

— Ланн, ты выглядишь очень красиво, когда стреляешь.

Это была чистая правда. Линь Ю сам увлекался шутерами, а «Звёздная война» отличалась невероятным уровнем симуляции. Чтобы добиться лучшей картинки для фанатов, он сотни раз отработывал даже простую смену магазина. Но даже при идеальной анимации его модель не выглядела и вполтину так эффектно, как Ланн в реальности.

Тишина затянулась.

Командир привык иметь дело с лицемерием и интригами. Как старший сын дома Колетт, он умел вести дела безупречно, но никто не учил его, как реагировать на столь искреннюю похвалу.

Третий принц смотрел на него горящим взглядом, и в его глазах читалось неподдельное изумление, в котором не было ни капли фальши.

Генерал отвернулся и лишь спустя долгое время выдавил:

— ...Благодарю.

Он даже забыл стандартную формулу: «Благодарю за вашу высокую похвалу».

Девон, следовавший за ними, смотрел на эту сцену с растущим подозрением.

«Разве не говорили, что Третий принц капризен и высокомерен? Разве не говорили, что после метки альфы становятся скучны на феромоны? Разве не говорили, что он приехал в легион, чтобы найти повод для ссоры?»

Визит уже перевалил за экватор, а где же ссора? Где придирки?

Сначала выбросил розы, но забрал ирис. Потом сказал, что кровь ему противна, но тут же похвалил красоту боя? Но ведь на видео Ланн был буквально залит этой самой кровью! Принц смотрел на него, не отрываясь, — так противно ему было или всё же красиво?

В голове Линь Ю система тоже была близка к нервному срыву:

[А-а-а-а, хост, что вы творите?! Этой реплики не было в сценарии!]

«В романе никогда не записывают каждое слово, — невозмутимо ответил Линь Ю. — Люди за день говорят тысячи фраз, а в книге остаются только те, что двигают сюжет. Я лишь логично расширяю контекст, это же допустимо?»

[...Ну, в целом да.]

«К тому же обязательную реплику я произнёс, так что рейтинг должен быть в норме».

[...]

Логика казалась железной, но бб всё равно было не по себе.

«К тому же ты знаешь, что я стример, — добавил Линь Ю. — Иногда я говорю быстрее, чем думаю, это профессиональная привычка».

Стример обязан общаться с аудиторией, нельзя допускать пауз. Нужно одновременно играть, благодарить за донаты и комментировать происходящее. Линь Ю и так считался молчаливым, но привычка говорить то, что приходит в голову, у него осталась.

Тем временем они дошли до офицерской столовой.

Следующим пунктом программы была дегустация армейского рациона и «дружеское» общение с командованием легиона.

Обед во время визита принцев всегда был головной болью. Столовая легиона не могла тягаться

с изысками императорской кухни ни по вкусу, ни по подаче. Обычно в такие моменты первый и второй принцы не скрывали своего недовольства.

Все заняли места за круглым столом. Ланн начал представлять офицеров.

— Это генерал-майор Срит, это генерал-майор Грир...

Несмотря на визит Его высочества, Третий легион не мог бросить все дела ради церемоний. Многие офицеры не выходили на встречу, но на обед собрались почти все. Кроме Ланна, присутствовало ещё несколько высокопоставленных командиров. Некоторые были близки к Колетту, другие же — нет. Например, Срит и Грир принадлежали к другим фракциям.

Все взгляды перемещались с Ланна на Линь Ю, пытаюсь угадать настрой гостя.

Если принц будет благосклонен, у генерала появится шанс на помилование, и тогда они продолжат подчиняться ему. Но если отношения не заладятся, Третий легион ждала кровавая борьба за власть.

Первая часть визита прошла слишком гладко, Линь Ю ни к чему не придирался, но Ланн не смел расслабляться. Если во время обеда случится накладка, все прошлые усилия пойдут прахом.

Он встал подле Третьего высочества и мягко предложил:

— Позвольте мне оказать вам честь и поухаживать за вами за столом.

Линь Ю кивнул:

— Конечно.

В романе сцена обеда была описана скупо. Упомянулся лишь один эпизод: Ланн положил принцу то, что тот терпеть не мог, и Линь Ю в гневе отбросил палочки, ударив его по рукам.

Проблема была в том, что Линь Ю понятия не имел, какое именно блюдо было под запретом — в книге об этом не говорилось. Сам он был крайне неприхотлив: мог прожить неделю на лапше быстрого приготовления и не жаловаться. Он ел всё, что подкладывал ему Ланн. Когда же он почувствовал, что почти сыт, Линь Ю поднял свои палочки и резко, с сухим стуком, ударил Ланна по руке.

Взгляд принца стал холодным:

— Хватит мне подкладывать. Я больше не хочу.

Палочки со звоном ударились о тарелку и упали на пол. Срит и Грир мгновенно подняли головы. Все за столом затаили дыхание.

Началось!

Генерал замер. Однако ситуация была куда лучше, чем он ожидал. Опешив лишь на мгновение, он с улыбкой начал подниматься, собираясь извиниться, но тут Линь Ю неспешно вытянул салфетку и аккуратно вытер руки.

Он поднял глаза на Колетта. Его тон был спокойным, без тени раздражения:

— Я наелся. Ешь сам, не нужно больше заботиться обо мне.

Он небрежно откинулся на спинку стула и указал на тарелку, отдавая приказ:

— Ешь.

Ланн на мгновение замешкался, а затем произнёс:

— Что ж, в таком случае я не смею ослушаться.

Он мельком глянул на Срита и Грира и, как и ожидал, увидел на их лицах едва скрытое разочарование.

Визит подходил к концу. Линь Ю, будучи по натуре скрытным человеком, весь день заставлял себя играть роль светского льва, и его внутренняя энергия была почти на нуле. Остальные офицеры начали постепенно расходиться. Командир поднялся, отодвигая стул принца:

— Ваше высочество, позвольте мне проводить вас.

Звёздный лайнер всё ещё ждал у ворот Третьего легиона.

Линь Ю невольно зевнул и в сопровождении старого дворецкого поднялся на борт. Многометровая машина взревела двигателями, оставляя в небе яркий след флуоресцентного пламени, и спустя пару мгновений окончательно растворилась в вышине.

Девон, скрестив руки на груди, подошёл к командиру:

— Ну что, будем делать аналог феромонов? Вы так долго держались за руки, думаю, тебе перепало достаточно?

Ланн опустил взгляд. Он медленно стянул кожаную перчатку и бросил её в руки Девону:

— Будем. Возьми это для анализа.

Перчатка соприкасалась непосредственно с кожей альфы и была пропитана его запахом.

Он посмотрел вслед исчезнувшему кораблю:

— До сих пор Третий принц так и не пообещал взять меня в мужья.

Срок исполнения приговора приближался. И если он не получит указ о помиловании, все эти усилия окажутся напрасными.

<http://bllate.org/book/15869/1444266>